

В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ, В УГОЛЬНОМ КРАЕ

**ПРЕДЛАГАЕМ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ РАССКАЗ
О СТАНОВЛЕНИИ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ, КОТОРАЯ,
СОБСТВЕННО, И ДАЛА РОЖДЕНИЕ ВСЕЙ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ. НАКОПЛЕННЫМ
ИСТОРИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ ДЕЛИТСЯ
С НАМИ ЮРИЙ ДЬЯКОВ, ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР, ДИРЕКТОР
ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА «ШАХТЕРСКАЯ ПАМЯТЬ»
ИМ. В.П. РОМАНОВА**

На протяжении веков Кузнецкий угольный бассейн представлял собой определенный тип организации производства, сложившийся на основе исторического развития производственных сил и территориального разделения труда. Специфические особенности такого развития состояли в том, что на пространстве, занимаемом бассейном, совпали воедино природные, экономические и территориальные факторы, способствующие созданию крупного топливно-металлургического и химического комплекса. Название бассейна более чем на столетие опередило образование административно-территориального устройства бассейна, аббревиатурой которого оно стало.

Довоенные пятилетки в Кузбассе характеризовались высокими темпами развития угольной промышленности, в основном за счет нового шахтного строительства. Добыча угля достигла в 1940 году 21,1 миллиона тонн, превысив уровень 1928 года в 9 раз. Особенно быстро развивались новые угольные районы: Прокопьев-

ский, Киселевский, Ленинский, Осинниковский. По объему добычи угля Кузбасс прочно занял второе место среди бассейнов страны, уступая только Донбассу.

В годы Великой Отечественной войны на угольную промышленность Кузбасса легла ответственная задача — снабдить в необходимом количестве коксующимся углем металлургические заводы Сибири и Урала, производящие высококачественный металл для военной промышленности, дать нужное количество угля для коксохимической промышленности, продукция которой использовалась для производства боеприпасов.

Режим — военный

Перестройка всей работы и жизни угольщиков на военный лад, как и во всей стране, началась с изменения режима работы на шахтах и других предприятиях. По инициативе самих трудящихся 21 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ, которым вводились повсемест-

но сверхурочные работы и отменялись отпуска. В течение июля-октября 1941 года на шахтах был введен вместо шестичасового восьмичасовой рабочий день — для забойной группы и одиннадцатичасовой вместо восьмичасового — для всех остальных трудящихся.

Шахтам увеличивались планы добычи угля, сокращались объемы финансирования и нормативы материально-технического снабжения, вводился строжайший режим экономии.

На нужды фронта начинали работать прибывшие шахтеры донецких трестов «Артемуголь», «Буденновуголь», «Дзержинскуголь», «Орджоникидзеуголь», «Сергоуголь», «Советскуголь», «Чистяковантрацит» и других.

В это тяжелое и суровое время шахтеры Кузбасса жили и работали с одной целью, одним стремлением — дать больше угля. Призыв партии «Всё для фронта! Всё для победы!» стал законом и нравственной нормой.

Работая на износ, шахтеры не забывали, что на фронте еще трудней. И поэтому, падая порой от усталости, впадая в обморок от недоедания, нельзя было услышать от горняков стенаний на жизнь и судьбу свою. Все понимали: там еще тяжелей, там идет схватка не на жизнь, а на смерть. Шахтеры Кузбасса были подлинными гвардейцами тыла.

Инициативы показательны

На шахтах бассейна возникло движение фронтовых бригад, появились «двухсотники» — рабочие, выполнявшие регулярно, изо дня в день, по две нормы — одну за себя, другую за товарища, ушедше-

го на фронт. В сентябре 1941 года в Кузбассе насчитывалось более 3 000 «двухсотников» и до 16 000 ударников, которые вместе составляли около 38 процентов всех трудящихся комбината «Кузбассуголь». «Двухсотниками» становились не только отдельные горняки, но и целые бригады. На шахте «Черная гора» уже в октябре 1941 года насчитывалось десять бригад-«двухсотников», на шахте «Центральная» — 5 бригад.

В первые военные месяцы стали проводиться массовые воскресники. Первый всекузбасский воскресник был проведен 10 августа 1941 года. В этот день шахтеры бассейна выдали сверх плана десятки тысяч тонн угля. Газета «Советская Сибирь» отметила, что «никогда раньше, за всю свою историю, бассейн не давал такого рекордного количества топлива». Второй всекузбасский воскресник был проведен 31 августа в ознаменование шестой годовщины стахановского движения. Все шахты и угольные тресты Кузбасса и на этот раз перевыполнили суточную программу. Развернувшееся среди шахтеров соревнование позволило в августе поднять среднесуточную добычу угля по бассейну до 73 975 тонн, что на 6 466 тонн превышало уровень суточной добычи первого квартала.

Несмотря на то, что в ноябре и декабре 1941 года народное хозяйство страны не получило ни одной тонны угля из Донецкого и Подмосковского бассейнов, наша промышленность не испытывала топливного голода.

Кузнецкий бассейн дал в 1941 году 25,1 млн т угля, обеспечив рост к уровню 1940 года на 18,4%.

Трудное время

К концу 1941 года, когда резервы, которыми располагал Кузбасс, в первые военные месяцы были исчерпаны, угледобыча стала падать. Наступило трудное для угольной промышленности время. В течение 1942 года бассейн снизил добычу угля против 1941 года на 4,1 млн тонн. Падение угледобычи было вызвано многими причинами. Ухудшилось обеспечение шахт крепким лесом, взрывчаткой, горно-шахтным оборудованием, инструментом и запасными частями. Большинство руководителей сосредото-

чивали все усилия на организации очистных работ — непосредственной выдаче угля, а подготовке очистного фронта не уделяли необходимого внимания. Не справлялся с отгрузкой угля железнодорожный транспорт, в результате на поверхности шахт скопился двухмесячный запас добытого угля. Крайние трудности создавала нехватка рабочих кадров.

Первые шесть месяцев войны в ряды Красной Армии из Кузбасса выбыло 11 856 шахтеров. Наиболее тяжелым оказался 1942 год, когда процент убывших к среднесписочному составу работников угольной промышленности превысил 74%. К середине года недокомплект рабочих по добыче угля в бассейне составил 34 583 человека. Такой дефицит рабочей силы покрыть за счет внутренних ресурсов было невозможно.

Бытовой героизм

Решением ГКО от 24 августа 1942 года и ЦК ВКП(б) от 24 сентября 1942 года в угольную промышленность Кузбасса было направлено 27 тысяч рабочих, включая 15 тысяч мобилизованных военкоматами и 5 тысяч комсомольцев.

Передовые шахтеры не мирились с возникшими трудностями и, применяя новаторские приемы и методы труда, стремились добывать как можно больше угля. В январе 1942 года проходчик шахты «Центральная» Егор Бурлов выступил перед горняками с предложением спуститься в шахту и отработать для фронта еще смену. Мы будто слышим его слова: «Товарищи! Коварный враг зол и беспощаден. Отступая, он разрушает и сжигает все на своем пути, все упорнее сопротивляется. Пойдемте в забой, товарищи, как в атаку, и пусть наши тонны угля будут ударом по фашистам!»

Весной 1942 года на шахтах стало распространяться движение рабочих-«трехсотников», «пятисотников», выполнивших задание на 300, 500 процентов, а затем и обеспечивающих выполнение по десять и более норм. Их называли «тысячниками».

Ударная фронтовая вахта рождала все новых и новых героев труда. Работая на крепчайших углях Волковского пласта шахты «Центральная»

Профессор Н.А. Чинакал

Академик А.А. Скочинский

Для увеличения добычи угля на шахтах Кузбасса в 1945 году была создана специальная комиссия из крупных ученых

Легендарная М.П. Косогорова

Кемеровского рудника, забойщик Н. Систеров вырубает отбойным молотком за смену 124 тонны угля — почти в 14 раз больше нормы. Переняв его методы работы, в четыре-пять раз стали перевыполнять свои нормы забойщики этой шахты Уткин, Плюкалов, Емец и другие.

Неженская доля

Во многих очистных и подготовительных бригадах половину штатного состава составляли молодые девушки и женщины. Наиболее сильные и выносливые из них организовывались во фронтовые бригады. Но не только в забоях работали женщины. Они руководили участками, а Мария

Женский коллектив шахты им. Орджоникидзе

Прохоровна Косогорова была начальником шахты «Зиминка». Под ее руководством шахта постоянно перевыполняла плановые задания по добыче угля. В 1942 году шахте было присуждено первое место с вручением переходящего Красного знамени Государственного Комитета Обороны, которое затем присуждалось ей неоднократно, а после войны было оставлено на вечное хранение. За свой труд в годы войны Мария Прохоровна была награждена орденами Трудового Красного Знамени (1942 г.) и Ленина (1943 г.).

В 1942 году доля Кузбасса в общей угледобыче составляла 27,9%, а в добыче коксующихся углей — 72,4%. За счет кузбасского угля удовлетворя-

лись потребности 76% металлургии, 50% авиационной промышленности, 41% промышленности боеприпасов, 42% транспорта.

Рождение области

В 1943 году военная экономика страны продолжала наращивать темпы. Но руководить Кузбассом из Новосибирска, когда объем промышленного производства здесь возрос в 2,5 раза, было крайне сложно. А от Кузбасса, в условиях начавшегося коренного перелома на фронте, требовалось еще больше угля, металла, оружия и боеприпасов.

Поэтому 26 января 1943 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР». Новой области из Новосибирской передавалось 17,5% территории, на которой находилось 9 из 12 ее городов, 17 из 30 рабочих поселков, 23 из 75 районов и проживало свыше 42% населения.

В новой областной комитет партии вошли члены Новосибирского обкома, работавшие в Кузбассе. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило состав бюро Кемеровского обкома, включив в него ряд направленных в Кузбасс работников во главе с первым секретарем С.Б. Задонченко.

Кемеровский областной Совет депутатов составили депутаты Новосибирского областного совета, избранные от 26 округов, находившихся на территории Кузбасса. Председателем исполкома Кемеровского областного

РУКОВОДИТЬ КУЗБАССОМ ИЗ НОВОСИБИРСКА, КОГДА ОБЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЗДЕСЬ ВОЗРОС В 2,5 РАЗА, БЫЛО КРАЙНЕ СЛОЖНО. ПОЭТОМУ 26 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ИЗДАЛ УКАЗ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ РСФСР»

Кузбасские советы ветеранов не дают забыть подвиги военных лет

совета Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило В.А. Гогосова. Трудившиеся в Кузбассе 12 членов Новосибирского обкома комсомола и еще 8 работников, направленных сюда ЦК ВЛКСМ, составили областной комитет комсомола.

Выпускавшаяся в Кемерове городская газета «Кузбасс» с 5 марта 1943 года стала областной газетой. В марте же решением ВЦСПС был создан Кемеровский областной комитет профсоюза рабочих угольной промышленности. Позднее состоялось демократическое избрание уже действовавших областных руководящих органов.

За весь военный период прирост населения в области составил 170,8 тысячи человек — 10,3 процента. Удельный вес городского населения повысился до 66,6 процента. Самыми крупными городами Кузбасса были и остались Сталинск, насчитывавший в 1945 году 225 тысяч жителей, Кемерово — 180 тысяч и Прокопьевск — 145 тысяч жителей. Жилищное устройство прибывавшего населения осуществлялось за счет строительства жилых домов и особенно общежитий барачного типа, землянок, поощрялось индивидуальное строительство.

Среди населения Кузбасса были и спецпереселенцы. Вместо ранее высланных сюда бывших кулаков в область направлялись спецпереселенцы военного времени — высланные немцы, крымские татары, чеченцы и представители других репрессированных народов. Общее их количество в 1945 году достигло 97 200

человек, что составило 5,3 процента всего населения области.

Расширялась и лагерная сеть Кузбасса. В 1945 году лагерный контингент включал 50 795 человек. Его удельный вес среди населения области достиг 3,1 процента. Кроме того, в 1945 году в лагерях области насчитывалось 57 500 военнопленных и около 30 тысяч интернированных. Все они были размещены в 24 лагерных отделениях, находившихся во всех городах Кузбасса.

В годы войны на шахтах использовался труд спецпереселенцев, трудомобилизованных, заключенных. В отдельные годы на некоторых шахтах удельный вес заключенных в составе шахтеров колебался от 10 до 46%. Широкое распространение получила передача НКВД СССР в угольную промышленность заключенных, осужденных на срок до 2 лет с последующим их освобождением и закреплением для работы на шахтах.

Ряды кузбасских шахтеров пополняли и другие группы лиц, труд которых носил принудительный характер. Среди них интернированные лица и военнопленные: немцы, венгры, итальянцы, финны, позднее — японцы. В самом конце войны и сразу после ее завершения к этой категории прибавились бывшие советские военнопленные, власовцы, окруженцы, репатрианты, лица, вывезенные на работу в Германию.

Обеспечение шахтеров продуктами питания и промтоварами осуществлялось по карточкам. Их отоваривали через созданную систему отделов

рабочего снабжения и государственную сеть магазинов и столовых. Дополнительные продукты питания производились на создаваемых подсобных хозяйствах предприятий и на широко развитой сети коллективных и индивидуальных огородов рабочих и служащих.

С образованием области произошло приближение к шахтам управленческого звена. Это было достигнуто разделением комбината «Кузбассуголь» (располагался в Новосибирске) на два объединения. Одно из них, комбинат «Кемеровоуголь», включал в себя шахты центральных и северных районов бассейна. Правление его располагалось в г. Кемерово. Комбинат «Кузбассуголь» охватывал предприятия, расположенные в южных районах. Центр его находился в г. Прокопьевске. Начальником первого был назначен А.А. Шелков, а второго — А.Н. Задемидко.

Наркомат угольной промышленности СССР с целью изыскания резервов увеличения добычи угля на каждой шахте Кузбасса, рассмотрения возможности сооружения новых предприятий для добычи коксующихся углей создает специальную комиссию. В ее состав были включены крупнейшие специалисты горного дела — академики А.А. Скочинский, Л.Д. Шевяков, профессора В.И. Гойхман, В.И. Белов, А.В. Пробст, Д.А. Стрельников, Н.А. Чинакал, М.М. Сапожников.

Окончание в следующем номере «УК»